

УДК 316.36+305
DOI 10.20339/AM.01-23.107

Ч.И. Сааданбекова,
канд. филос. наук, доцент
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
e-mail: cholponaad@gmail.com

Ч.С. Усупова,
д-р филос. наук, профессор
кафедры философии и общественных наук
Кыргызская государственная медицинская академия
имени И. К. Ахунбаева
e-mail: usupova.tcholpon@yandex.ru

Марьям Шысыр,
магистрант
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
e-mail: Shisyrm@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ГЕНДЕРНУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

АЗЫРКЫ ЗАМАНДАГЫ ГЕНДЕРДИК СОЦИАЛДАШУУГА СОЦИАЛДЫК ИНСТИТУТТАРДЫН ТААСИРИ

В данной статье рассматривается влияние социальных институтов на социализацию гендера. Гендерная социализация формирует гендерное разделение в обществе. Человек, социализированный на основе своего гендера, с высокой вероятностью впоследствии может воспроизводить гендерные стереотипы. Важнейшее воздействие на социализацию оказывают семья, социум, средства массовой информации. Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. Школа – действенный институт становления личности человека. СМИ – институт массовой коммуникации, действующий по определенным правилам. В связи с этим на гендерную социализацию в иерархическом порядке действуют комплексно семья – социум – образование – СМИ – самосознание – самореализация.

Ключевые слова: гендер, гендерная социализация, социальные институты, семья, школа, средства массовой информации, мужчина, женщина.

THE IMPACT OF SOCIAL INSTITUTIONS ON GENDER SOCIALIZATION IN CONTEMPORARY CONDITIONS

Cholpon I. Saadanbekova, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, e-mail: cholponaad@gmail.com

Cholpon S. Usupova, Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Social Sciences at I.K. Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy, e-mail: usupova.tcholpon@yandex.ru

Maryam Shysyr, Graduate student of Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, e-mail: Shisyrm@gmail.com

This article examines the influence of social institutions on the socialization of gender. Gender socialization forms the gender division that exists in society. A person who is socialized based on his gender is highly likely to reproduce gender stereotypes later. The most important impact on socialization is influenced by the family, society, and the media. The family is a unique social institution, an intermediary between the individual and the state, a translator of fundamental values from generation to generation. School is an effective institution in the formation of a person's personality. The media is an institution of mass communication that operates according to certain rules. In this regard, gender socialization is hierarchically affected in the family – society – education – media – self-awareness – self-realization complex.

Keywords: gender, gender socialization, social institutions, family, school, mass media, man, woman.

Гендерная социализация

Социализация гендера – это общая концепция набора реальных, но еще не полностью реализованных возможностей для женщин и мужчин, чтобы развивать в себе человеческие и специфические способности в сфере жизнедеятельности, которые наилучшим образом соответствуют интересам, навыкам и склонностям личности в самовыражении и самоутверждении и в то же время создают неисчерпаемые ресурсы для удовлетворения потребностей личности и общества [4. С. 68].

Серьезным препятствием на пути социализации гендера является гендерная асимметрия, которая проявляется в разделении работы по признаку пола и в несправедливой оценке в социуме.

Основной предпосылкой положения теории личности в социальной философии является усвоение культурных образцов, норм, ценностей, представлений и стереотипов окружающей среды в процессе социализации, которую индивид продолжает на протяжении всей своей жизни. Процесс социализации является также процессом формирования личности, который начинается в первые минуты жизни, протекает в трех направлениях – деятельности, общении и самосознании – и может быть понят только как единство изменений в этих трех направлениях. Социальная среда является неотъемлемой частью данного процесса, т.к. гендерная идентичность не может сформироваться у человека без активного взаимодействия с ней.

Различают первичную и вторичную социализацию. Первичная социализация соответствует стадии развития ребенка, вторичная – касается саморазвития взрослых. Социализация ребенка ориентирована вовне, т.е. на усвоение опыта других, тогда как социализация у взрослого основывается на самосознании и самовоспитании.

С детства каждому из нас внушают гендерные правила поведения в обществе, формируя так называемую гендерную асимметрию, и на протяжении всей жизни человека эта асимметрия усиливает процесс гендерной социализации.

Неравенство между полами коренится в идее о том, что оба пола различны, и поддерживается посредством процесса «гендерной социализации», в ходе которого люди усваивают роль пола. Следовательно, в данном процессе индивид осознает себя мальчиком (мужчиной) или девочкой (женщиной) [5. С. 34].

К главным институтам, которые участвуют в социализации гендера, относятся:

- ♦ *семья* – мальчик берет пример с отца, выполняет мужские обязанности, усваивает нормы и правила поведения в обществе, которые считаются дозволенными для мужского пола; девочка берет пример с матери, полу-

чает представление о женских обязанностях, нормах и правилах женского поведения в социуме;

- ♦ *школа* – как педагоги, так и учебники являются воспроизводителями гендерно-традиционных установок;
- ♦ *СМИ* – транслируют или непосредственно воспроизводят гендерно-традиционные роли, образы.

Язык, искусство и местные традиции являются мощными движущими силами гендерной социализации. Такие институты, как семья, образование, экономика, культура и СМИ оказывают влияние на то, что мужчины и женщины социализируются как антагонистически разные субъекты, что составляет основу разделения труда и является основным фактором социальной дискриминации мужчин и женщин.

Мужчины и женщины, выполняющие разную работу, делают гендерную поляризацию решающей как в социальном, так и в экономическом плане. Разделение труда быстрее приводит к конфликту, чем гендерные различия, в то время как последние обеспечивают взаимодополняемость мужчин и женщин. Различия составляют основу брака – роли женщины и мужчины диаметрально противоположны, но они дополняют друг друга. Во многих обществах женщины несут ответственность за уход и воспитание детей в силу своих биологических особенностей, в то время как мужчины посвящают себя зарабатыванию денег, экономической и политической деятельности вне семьи [2. С. 108].

Взрослые устанавливают систему поощрения и наказания, чтобы определить, чему должны научиться их дети, и привить им навыки, привычки и ценности, соответствующие социальному статусу и ролям мужчин и женщин.

В этих условиях принципиально важным становится открытый дискурс в области гендерных отношений, где продолжают работать структурные подходы в марксистском и функционалистском смысле. Объединяющая методология, которую можно назвать структурно-конструктивистским исследованием гендера, представляется очень многообещающей. Это относится к понятиям гендерного состава и гендерного конструирования. Первый фокусируется на гендерных отношениях и структурной природе отношений, в то время как второй в первую очередь связан с динамикой, возникновением и изменением гендера в процессе социального взаимодействия.

Выделяют 3 основных метода гендерной социализации:

1. Подражание, имитация детьми поведения взрослых – родителя, родственника, которые играют значимую роль в жизни ребенка. Этот механизм можно увидеть в играх детей дошкольного возраста. То, как выстраиваются отношения в ролевых играх, является надежным показателем того, что ребенок видит в семье.

2. Полоролевая идентификация подразумевает, что ребенок идентифицирует себя с представителями определен-

ного пола с целью достижения идеала пола и полоролевого поведения, соответствующего системе представлений ребенка о наиболее благоприятных характеристиках представителя определенного пола. В качестве идеала обычно выступают мать или отец.

3. Механизм социальной оценки желаемого поведения ребенка со стороны знакомой среды: когда ребенок действует в соответствии с мнением окружающих, получает оценку – положительную (поощрение, похвала, согласие с его действиями) или отрицательную (наказание, осуждение, угроза).

С 1960-х по 1970-е годы проводились исследования, которые указывают на то, что сама по себе прямая социализация не может адекватно объяснить приобретение детьми половых характеристик. С тех пор фокус исследований смещался на все более и более косвенную социализацию. Исследователей интересовал вопрос о том, начали ли дети социализироваться (подражать однополым моделям), когда была установлена гендерная идентичность, или они знали о характере социальных ожиданий, предъявляемых представителям того же пола [9. С. 87].

Социальное влияние воспитания и подкрепление со стороны общества через одобрение или неодобрение определенного поведения можно назвать прямой социализацией, тогда как обучение детей через наблюдение и подражание – косвенной социализацией или само-социализацией [1. С. 87].

Роль семьи в формировании гендерной личности

Семья считается устойчивым фактором социализации гендера. Благодаря семье у человека возникает чувство принадлежности к своей этнической группе и полу, и он осознает сущность и неделимость исторической судьбы своего поколения. На сегодняшний день общество как никогда ранее признает социальные ценности семьи, ее решающую роль в воспитании, формировании и развитии личности.

Однако произошли серьезные изменения, которые повлияли на характер гендерной идентификации нынешнего подрастающего поколения. Ученые пришли к выводу, что семья как социальный институт в нынешних условиях претерпевает серьезные преобразования. Как полагают ученые, «Нынешнее общество постепенно движется к так называемому второму демографическому переходу, который характеризуется снижением рождаемости, а также увеличением среднего возраста супругов во время брака и рождения первого ребенка, увеличением неполных семей и уменьшением зависимости женщин от мужчин и брака, так называемое общество, «независимых женщин, сильных»» [10. С. 231].

Наиболее известным объяснением этих изменений является тот факт, что в первой половине XXI в. социально-экономический статус женщин в развитых странах радикально изменился, что привело к двум взаимозависимым тенденциям:

- ♦ достижение подлинного гендерного равенства в обществе;
- ♦ государственная социальная политика, направленная на прямой доступ женщин к рыночному доходу и социальному страхованию.

В начале XXI в. система отходит от распределения доходов женщины через систему брака. Если, по классике, мужчины – это кормильцы, добытчики, а женщины – хранительницы домашнего очага, которые получали выплаты от мужа, то теперь данная система перешла к распределению доходов путем непосредственного прямого участия и вовлеченности женщин в общественно-экономический процесс. В наше время патриархальная, наиболее архаичная форма, когда жена зависит от мужа, сменяется современной моделью семьи с характерно повышенным вниманием к разнообразным аспектам частной жизни и эмоциональной составляющей. Следовательно, сложился постсовременный тип моногамии, основанный на «симметрии прав и обязанностей мужчин и женщин» [6. С. 266].

Таким образом, напрашивается вывод с опорой на слова английского социолога, философа Э. Гидденса: «Супруги – это есть сотрудники в совместном эмоциональном предприятии, которое приобрело более важное значение, чем их обязательства к детям. Дом стал местом, где супруг или супруга могут получить эмоциональную поддержку, по контрасту с инструментальным характером рабочей среды» [7. С. 267].

Данный тип семьи называется супружеским. Стратегические отношения в этой семье определяются не родством, а свойством. Мужчина и женщина в таком типе семьи отказываются от безоговорочного подчинения своих интересов, жертвенности ради детей, супружеские отношения проникнуты эротизмом, секс не сводится к деторождению; все это является важными элементами постмодернистской семьи. В этот период перехода к культуре постмодерна трансформируются модели брака и семьи, меняется календарь брака и рождаемости. Процесс индивидуализации общества заставляет людей самостоятельно формировать и использовать свой человеческий капитал. Развитие семьи с точки зрения изменения семейных ценностей и структуры внутрисемейных отношений отражает постепенный переход от традиционной (патриархальной) модели, артикулирующей подчинение пола и возраста, к детоцентрированной (переходной) семье, для которой характерен подъем частной жизни, эмоциональных отношений и гипертрофированная ценность детей, а также личное взаимодействие,

отражающее переход к супружеской семье, которая описывается как «регулируемая моральными принципами и поддерживаемая внутренними ценностями».

На основе перечисленных типов семьи выделяются соответствующие типы гендерных отношений: Авторитаризм, предполагающий регламентированное распределение ролей и доминирование мужа, и эгалитаризм, где роли распределяются по принципу равенства.

Важную роль в гендерной социализации личности играет эмоциональная атмосфера, господствующая в семье, особенно микроклимат. Его состав, структура, порядок рождения детей, род занятий родителей, характер супружеских, родительско-детских, детско-родительских отношений, тип воспитания — все это создает предпосылки для формирования пола у детей.

Современная наука в области экономики, демографии, социологии и гендерных исследований уже давно признала, что новые модели семьи и эволюция гендерных ролей взаимосвязаны. Учитывая снижение рождаемости и числа браков, растущую нестабильность семейных отношений и почти одновременный рост участия женщин в рабочей силе, растущая экономическая независимость женщин рассматривается как основная причина семейных изменений в экономической теории, которая определяет специализацию гендерных ролей как одну из своих основных парадигм. Развитие рынка труда в 1990-х и 2010-х годах, особенно повышение требований к образованию и большая гибкость наряду с более высоким уровнем неопределенности занятости, сделали эту парадигму более спорной. Влиятельный аргумент, представленный Оппенгеймером, указывал на преимущества сотрудничества между супругами/партнерами в отношении экономического вклада в семью, поскольку благодаря объединению ресурсов пары могут лучше адаптироваться к новым вызовам на рынке труда. Поскольку уровень образования женщин приближается к уровню образования мужчин, они также лучше подготовлены к тому, чтобы разделить со своим партнером-мужчиной обязанности по обеспечению семьи.

В социальной философии, напротив, утверждается, что идеологические изменения, такие как распространение индивидуализма и, следовательно, больший акцент на самореализации, вместе с меняющимися стремлениями к оплачиваемой работе, являются основными движущими силами откладывания создания семьи (как брака, так и деторождения) и растущей хрупкости отношений в паре в современных обществах. В этом отношении теория *второго демографического перехода* (ВДП) имеет особое значение.

Согласно теории ВДП, ослабление нормативных ограничений в развитых обществах в сочетании с доступом к эффективной контрацепции фундаментально изменили

сексуальные отношения, ослабив связь между браком и деторождением. Это, в свою очередь, привело к отсрочке брака и рождения детей, росту бездетности, внебрачному сожителю и нестабильности партнерских отношений. Критики отмечали, что, хотя концептуальная схема ВДП включает структурные компоненты рыночной экономики и улучшения условий жизни, развитие рынка труда и связанный с этим рост экономической неопределенности в основном игнорировались при объяснении изменений в семье. Более того, в ВДП отсутствует явная гендерная перспектива, несмотря на то, что в ней признается рост уровня образования и экономической активности женщин как часть общественных изменений. Эти последние аспекты представляются решающими при оспаривании объяснительной силы системы ВДП, особенно в отношении семейных изменений последних десятилетий и их взаимодействия с изменениями на рынке труда, в частности с занятостью женщин.

Действительно, в более поздних исследованиях все больше внимания уделяется гендерному равенству в общественной сфере и гендерному равенству в отношении семейной жизни, которые рассматриваются как основные движущие силы семейных изменений, что связано с гипотезой о несовместимости работы и семьи. Эти аспекты были синтезированы в новых теоретических рамках множественного равновесия и гендерной революции, направленных на объяснение прошлых тенденций, а также последних изменений в семье с точки зрения продолжающейся трансформации гендерных ролей. Обе концепции фокусируются на взаимодействии между поведением, связанным с семьей, и изменениями в социальных ролях женщин и мужчин, отраженными в их гендерных обязанностях по экономическому обеспечению и обеспечению быта в семье.

Концепция «создание гендера»

Концепция множественного равновесия рассматривает эволюцию семьи от модели мужчины-кормильца к модели с двумя кормильцами и двумя опекунами с особым акцентом на женскую революцию, следуя за трансформацией гендерных ролей на пути к гендерному эгалитаризму. Демографическое поведение, связанное с семьей, рассматривается как переход между семейными равновесиями, направленными на согласованность между эволюционирующими предпочтениями и поведением людей. В дополнение к теоретизированию о переходах в течение жизни семьи и их взаимосвязи с изменениями гендерных ролей, другой важной темой внимания ученых стала организация семейной жизни.

Исследования семей и разделения труда в домохозяйствах показывают, что члены семьи совершают гендерные

действия, выполняя работу по дому и уходу за детьми. Действия перформативны в том смысле, что они конструируют, подтверждают и реконструируют идентичность в соответствии с совместно согласованными определениями. Перформативность позволяет создавать и поддерживать иллюзию двух основных и полярных гендерных идентичностей, в то же время позволяя реконструировать гендер.

Подход «создание гендера» подчеркивает, что почти во всем, что мы делаем, «нас оценивают по гендеру и несут за это ответственность. Эта ответственность, в свою очередь, влияет на социальные конструкции ролей, таких как мужа и жены, матери и отца. Основанный на концепции «создание гендера», подход «создание семьи», рассматривающий практики, приводящие к гендерным различиям, учитывает тот факт, что социальные привычки воспроизводятся через повседневное взаимодействие. Он утверждает, что семейная жизнь – это не данность сама по себе, а скорее социальная конструкция, поскольку семьи встраивают свою повседневную семейную жизнь во внутренний распорядок дня, практики и внешнюю социальную деятельность, взаимосвязанную с изменениями в гендерных ролях и семейных отношениях» [3. С. 80–83]. Важно также выделить, что присутствие брата или сестры может повлиять на мужскую и женскую идентичность мальчика или девочки.

Сверстники играют важную роль в гендерной социализации индивидов. Наиболее важным этапом, на котором проявляется их влияние на мальчиков, является период формирования группы мальчишества, который начинается в возрасте от 8 до 12 лет. Этот процесс называется мужским протестом и характеризуется сильным негативным отношением к девушкам и формированием «мужского», грубого стиля общения. Этот стиль немного смягчается, когда дело доходит до полового созревания. Для девочек-подростков очень важно признавать гендерную идентичность мальчиков-подростков.

Отношение родителей оказывает большое влияние на формирование гендерной социализации ребенка. В то же время пол ребенка при рождении является номинальным, и как сексуальная, так и гендерная идентичности в дальнейшем формируются в процессе гендерной социализации. Л.К. Емельянова в результате многолетних исследований приходит к выводу, что «В процессе определения пола девочки пытаются развить качества, которые они считают наиболее ценными для своей матери, – сострадание, доброту, честность и т.д. Мальчики склонны подражать своим отцам в их профессионализме, целеустремленности и чувстве ответственности» [8. С. 101].

Таким образом, первым равным мальчику является мать, а подчиненное положение ребенка приводит к формированию женских качеств, таких как зависимость, пассивность и др. В результате мальчик в своем последующем развитии должен

превратить свою женскую идентификацию в мужскую, что очень сложно. Следовательно, мальчик имеет меньше знаний о мужской роли, чем о женской. Существует представление, что мальчики должны выстраивать свою гендерную идентичность с учетом таких негативных факторов, как «не быть девчонкой» и «не совершать женских поступков».

Сегодня в гендерном воспитании дома и в школе важно умение гибко управлять андрогинностью, женскими и мужскими моделями поведения, которые запечатлелись в сознании в процессе социализации, и адаптироваться к обществу во время взросления. Андрогинная гендерная идентичность формируется определенным воспитанием и определенным отношением родителей к тому, чтобы поощрять детей к поведенческим моделям, характерным для обоих полов. Андрогинная гендерная идентичность развивается у детей, когда такое поведение моделируется на глазах и принимается другими.

Наиболее важными факторами социализации гендера в семье являются личностные и гендерные характеристики, такие как родительская идентичность и образцы для подражания, пол ребенка и представления родителей о том, каким должен быть ребенок этого пола. В начальной социализации, в дополнение к семьям, группам сверстников, школам, «важные другие» (как реальные люди, так и «идеальные модели», которыми хотят быть дети, кумиры из фильмов и книжные персонажи), а также средства массовой информации также напрямую влияют на формирование гендерной идентичности.

Разрушение гендерных стереотипов и двусмысленность четкой дихотомии мужчина/женщина приводят к пресечению традиционной передачи опыта между поколениями и уменьшению традиционных стереотипов о гендерном поведении. Здесь важную роль играют основные субъекты и институты социализации: система образования, средства массовой информации, рынок труда. Поэтому гендерные стереотипы, формирующиеся в родительской семье в период полового созревания, на основе которых создается идеальная семейная картина будущего с соответствующим распределением гендерных ролей, подвержены серьезным изменениям в результате влияния внешней среды и ценностно ориентированной динамики.

Таким образом, социализация гендера – это не адаптация индивида к социальной среде в момент рождения, но и активное включение в нее в качестве субъекта различных социальных систем. Родители не есть «боги всемогущие» и не обладают тем явным влиянием, которого хотят. Следовательно, в семье вырастают как «правильные», так и «неправильные» девочки и мальчики. По отношению к родительским ценностям ребенок может совершать более традиционные или более радикальные действия. Отказ детей, особенно подростков, воспроизводить гендерные модели своих родителей раскрывает личность самого

ребенка как активно мыслящего существа, которое придает уникальный смысл миру и его месту в этом мире.

Родители вовсе не являются единственными образцами для подражания для молодежи в той мере, в какой они этого хотят. Молодые люди повышают свою осведомленность в многомерном пространстве, получая противоречивые советы от различных действующих лиц о природе и правильном стиле взрослой сексуальности. В зависимости от культурного фона эти модели включают стабильный моногамный (супружеский) брак, развод, выбор нового партнера, родителей-одиночек, частую и постепенную смену партнера, гомосексуализм, формальную или неформальную полигамию и т.д.

Взрослые сегодня часто кажутся совершенно беспомощными, когда пытаются передать какой-то опыт детям-подросткам. Демонстрация многообразия идентичностей и образа жизни современной молодежи выражается прежде всего в гендерной игре. Так называемая обычная молодежь — это девочки и мальчики, которые следуют (но не обязательно следуют) традиционным патриархальным нормам и правилам и стремятся показать «правильное поведение» пола. Палитра традиционных публичных «женских маскарадных костюмов» современных девушек более разнообразна, чем раньше. Это не означает обязательства «скрывать и сохранять» проблемную сексуальность или отказываться от профессиональной ориентации. Традиционные «хранительницы очага», «хозяйки дома» и «слабо охраняемое присутствие» удивительно, даже парадоксально смешиваются с образами гламурных красавиц, супермоделей.

Литература

1. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Соц.-полит. журн. 2015. № 6. С. 87–88.
2. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. СПб.: Известие. 2018. С. 108–109.
3. Иванова Ю.В. Историко-философский подход в изучении гендера как метафоры и социальной стратификации // ОНВ. 2017. № 1 (51). С. 80–83
4. Кардапольцева В.Н. Женственность как социокультурный конструкт // Вестник РУДН. 2019. № 1 (8). С. 68–69.
5. Мартынова Т.Н. Гендерные проблемы высшего образования // Фундаментальные исследования. 2020. № 2. С. 34–36.
6. Науменко М.В. Социокультурные факторы гендерной социализации подростков в транзитивном обществе // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 266–267.
7. Науменко М.В. Указ. раб. С.267–268.
8. Омельченко Е. Становление гендера: Кто и что помогает нам стать собой, а также женщинами и мужчинами. М.: Звенья, 2016. С. 101–103.
9. Задворнова Ю.С. Тенденции трансформации гендерных отношений в семье в исследованиях отечественных социологов // Женщина в российском обществе. 2019. № 4 (61). С. 87–88.
10. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2018. С. 231–233.

Согласно традиционному мужскому образу, у мужчин не должно быть таких характеристик, как сомнение, слабость, поражение. Характерными чертами мужчин являются уверенность в превосходстве мужчин, данном природой, в естественности мужской гомосексуальности и проявление невольного отвращения к «другим» — девушкам, чужакам других национальностей. По мнению некоторых разработчиков нового мужского образа, современный мужчина призван сочетать характеристики доминирующего мужского образа (искренний муж, заботливый отец, кормилец) и метросексуала.

Заключение

Итак, гендерное обучение происходит и подвергается влиянию в контексте детского и подросткового сообщества, привязанности, участия в телевизионных и радиопроектах, общения в интернете, ассимиляции (быстрой или медленной) с правилами гендерной системы школы, студенчества и трудовой жизни. Мужчины и женщины идентифицируют себя так, как они себя понимают. Их идентичность может меняться и корректироваться на протяжении всей жизни в ответ на изменения в реальности. В современном обществе гиперреальность имеет тенденцию заменять символическую вселенную традиционной культуры, и влияние, которое она оказывает на социальное поведение человека, становится все более и более выраженным. Таким образом, общество формируется на основе взаимодействия человека с информационным пространством.

References

1. Golod, S.I. Monogamous family: crisis or evolution? *Socio-political magazine*. 2015. No. 6. P. 87–88.
2. Golod, S.I. Family stability: sociological and demographic aspects. *St. Petersburg: News*, 2018. P. 108–109
3. Ivanova, Yu.V. Historical and philosophical approach in the study of gender as a metaphor and social stratification. *ONV*. 2017. No. 1 (51). P. 80–83
4. Kardapol'tseva, V.N. Femininity as a socio-cultural construct. *Vestnik RUDN*. 2019. No. 1 (8). P. 68–69.
5. Martynova, T.N. Gender Problems of Higher Education. *Fundamental Research*. 2020. No. 2. P. 34–36.
6. Naumenko, M.V. Sociocultural factors of gender socialization of adolescents in a transitive society. *Humanities and Social Sciences*. 2019. No. 2. P. 266–267.
7. Naumenko, M.V. *Ibid*. P. 267–268.
8. Omelchenko, E. The formation of gender: Who and what helps us to become ourselves, as well as women and men. *Moscow: Zvenya*, 2016. P. 101–103.
9. Zadornova, Yu.S. Tendencies of transformation of gender relations in the family in the studies of domestic sociologists. *Woman in the Russian society*. 2019. No. 4 (61). P. 87–88.
10. Fukuyama, F. *The End of History and the Last Man*. *Moscow: AST*, 2018. P. 231–233.